

ТВОРЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ «ПРЕКРАСНАЯ ДАМА ПОЭЗИИ» О ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Тьмою здесь все занавешено
И тишина, как на дне...
Ваше величество женщина,
Да неужели – ко мне?
Тусклое здесь электричество,
С крыши сочится вода.
Женщина, ваше величество,
Как вы решились сюда?
О, ваш приход – как пожарище.
Дымно, и трудно дышать...
Ну, заходите, пожалуйста,
Что ж на пороге стоять?
Кто вы такая? Откуда вы?
Ах, я смешной человек...
Просто вы дверь перепутали,
Улицу, город и век.

Кто она, эта странная женщина из стихотворения Булата Окуджавы? Беспомощная и могущественная одновременно, не имеющая ни адреса, ни имени, ни времени? Но в то же время все века и все люди ей близки и подвластны. Хочется приоткрыть завесу, придать женщине реальные черты. Она обретает голос – голос поэта. А зовут ее Белла. «Она остаётся одной из самых замечательных женщин, которых я встречал, одним из самых замечательных поэтов, которые существовали за всю историю русской поэзии. Уж не знаю, как Бог расположил места, но она будет где-то рядом с Цветаевой и Ахматовой, безусловно», - так сказал Евгений Евтушенко о Белле Ахатовне Ахмадулиной.

Раскрепощённость, дерзость, безотчетность порыва, свобода были атрибутами 60-х годов прошлого века, когда в поэзию не просто вошла, а буквально ворвалась молодая и необыкновенно талантливая Белла Ахмадулина.

Тогда она была настоящей королевой московской богемы, на ее выступления было трудно попасть. Ее имя, всегда окутанное ореолом таинственности и утонченности, необыкновенные интонации ее голоса и особая женственность манили людей как магнит, а стихи передавались из уст в уста и переписывались от руки в блокнотики и тетрадки.

По словам кинорежиссера Эльдара Рязанова, эта женщина была чудом. Ей были дарованы Богом прекрасная внешность, изумительный голос, неповторимый поэтический талант. Она прожила жизнь безукоризненную, была эталоном чести, достоинства и веры в высокие идеалы.

Я говорю вам: научитесь ждать!
Еще не все! Всему дано продлиться!
Безмерных продолжений благодать
не зря вам обещает бред провидца:
возобновит движение рука,
затеявшая добрый жест привета,
и мысль, невнятно тлевшая века,
все ж вычислит простую суть
предмета,
смех округлит улыбку слабых уст,
отчаянье взлелеет тень надежды,
и бесполезной выгоды искусств
возжаждет одичалый ум невежды...
Лишь истина окажется права,
в сердцах людей взойдет ее
свеченье,
и обретут воскресшие слова
поступков драгоценное значенье.

Каких мужчин она вдохновляла,
сколькими вдохновлялась! Первый
муж Беллы Ахатовны Евгений
Евтушенко после того, как любовь
ушла, признался: "...когда вижу ее,
мне хочется плакать".

Второй муж - писатель Юрий
Нагибин в своем "Дневнике" описал
ее полубезумной Геллой, дав ей имя
вампириши из булгаковского романа
"Мастер и Маргарита", но любимой,
бесконечно любимой. Иосиф
Бродский сравнивал ее поэзию с
розой. У неё была царственная
осанка, волшебный голос. Всё это
завораживало многочисленных
поклонников её таланта и красоты.
Её поэтический дар вызывал
восхищение. Она была высочайшим
мастером, писала настолько тонкие
стихи, что они словно таяли, будто
иней на ладошке.

Белла Ахатовна Ахмадулина. Полное имя – Изабелла, но так ее никогда не называли. Белочка, Белка, Белла... Росла она в центре Москвы, на Варварке. Мать – переводчик в КГБ. Отец – крупный таможенный начальник. Девочка долго не говорила, словно ни с кем не хотела разговаривать. А потом расцвели тюльпаны, и она сказала первую внятную фразу: "Я такого не видела никогда". Крепкая, по-восточному пухлолицая девочка с длинной косой – старшеклассница 50-х годов. Прилежная посетительница литературной студии и драмкружка в Доме пионеров. Она начала писать стихи еще в школе, как старшеклассницы пишут дневники. Во время войны семья Ахмадулиных была эвакуирована в Уфу, и Белла навсегда запомнила, как бабушка в поезде под бомбежкой читала ей стихи Пушкина. В школе Белла была не только юной поэтессой, но и юной журналисткой. Первая слава пришла после стихотворения "Родина" в 1955 в "Комсомольской правде".

Известность Ахмадулина приобрела в начале 1960-х. В ней восходящую звезду русской изящной словесности. Эльдар Рязанов вспоминал: “Белла в юности безо всяких практически усилий поднялась, вошла на Парнас, на Олимп, на Эверест, на Эльбрус и на все остальное. И осталась там, великая, непревзойденная, недосыгаемая и прекрасная.” Первый сборник стихов “Струна” был издан в 1962. За сборник “Сад” она получила государственную премию СССР.

Ахмадулина никогда никому не навязывала своих стихов, не заботилась о том, чтобы их пристроить, не старалась любой ценой «пробиться» к читателю, не хлопотала об издании своих книг. Смелость и мужество были присущи Белле Ахатовне всю жизнь. Её хрупкая рука подписала десятки, а может, и сотни писем в защиту диссидентов, правозащитников, тех, кто подвергался преследованиям. Она никогда не лезла в писательское начальство, и ни в какое другое тоже. Активная общественная позиция чуть не разрушила ее так удачно начавшуюся карьеру: в 1960 году Ахмадулину отчислили из института за отказ участвовать в травле Бориса Пастернака. Но затем ей удалось восстановиться, и в том же году она окончила институт, защитив диплом на “отлично”

«Я была молода, училась в Литературном институте, когда шёл разгром Пастернака за «Доктора Живаго». Я отказалось подписать обличительное письмо, за что и была изгнана из института. В 20 лет осознала, что не могу делать такие вещи». Многие удивлялись, как она, дочь партийных работников, могла встать в одном ряду с теми немногими, кто выступил против травли Пастернака. Сама она вспоминала позже в одном из интервью: «Я видела, что потом происходило в душах тех людей, которые приняли в ней участие. Они медленно изнутри самоуничтожались».

8 лет её творчество было под запретом, её не печатали, не давали выступать. И всё-таки Белла Ахатовна до конца дней своих оставалась верной своим принципам и жёстко вставала на защиту тех, кого любила и ценила. «По воле ветра не могу. Я такая, какая есть», - говорила о себе Белла Ахатовна. Союз писателей СССР предлагал выгнать поэта Ахмадулину не только из своего союза, но и из Советского. Эта хрупкая и нежная женщина никогда шла на компромисс ради собственного профессионального успеха, всегда твердо отстаивала свои убеждения.

В юности Белла Ахмадулина вышла замуж за поэта Евгения Евтушенко. Браки поэтов, увы, редко бывают прочными. Они поженились в 1957 году и зажили, судя по всему богемной жизнью: застолья на кухне с друзьями, стихи, споры об искусстве до утра...

Нет, мне ни в чем не надо
половины!

Мне - дай все небо! Землю всю
положь!

Моря и реки, горные лавины

Мои - не соглашаюсь на дележ!

Нет, жизнь, меня ты не заставишь
честью.

Все полностью! Мне это по плечу!

Я не хочу ни половины счастья,

Ни половины горя не хочу!

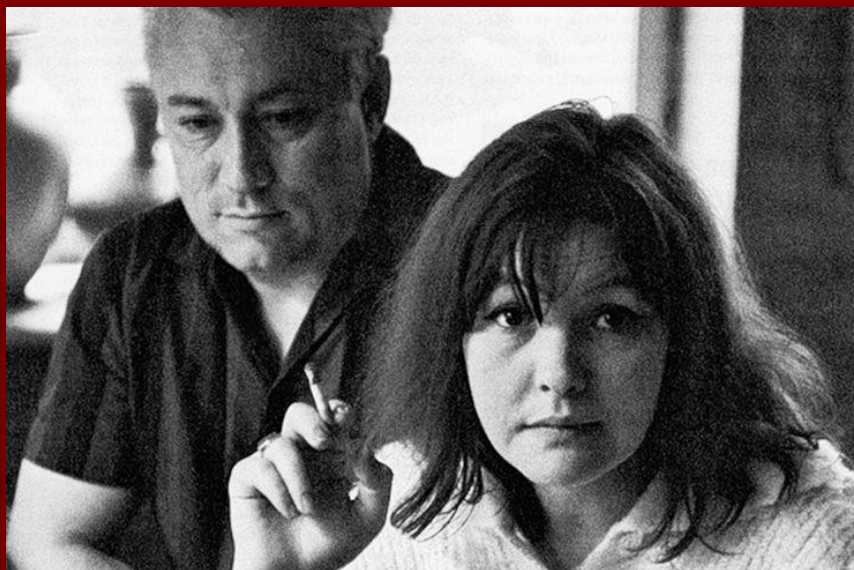
Хочу лишь половину той подушки,

Где, бережно прижатое к щеке,

Беспомощной звездой, звездой
падучей

Кольцо мерцает на твоей руке.

Прощай! Но сколько книг, деревьев
нам вверили свою сохранность,
чтоб нашего прощанья гнев
поверг их в смерть и
бездыханность.
Прощай! Мы, стало быть, — из
них,
кто губит души книг и леса.
Претерпим гибель нас двоих
без жалости и интереса.

Вторым мужем Беллы Ахмадулиной был писатель Юрий Нагибин. Мастер слова, успешный киносценарист, он оставил немало строк об Ахмадулиной в своём невероятном «Дневнике».

«Я так гордился, так восхищался ею, когда в битком набитом номере она читала свои стихи нежно-напряжённым, ломким голосом и любимое лицо её горело, — я не отважился сесть, так и простоял у стены, чуть не падая от странной слабости в ногах, и мне счастливо было, что я ничто для всех собравшихся, что я — для неё одной».

В середине 1970-х годов Белла Ахмадулина вышла замуж за известного театрального художника Бориса Мессерера. Супружеская пара была неразлучна вплоть до кончины Беллы Ахатовны.

Вот так вспоминал Борис Мессерер о первой встрече с Беллой Ахмадулиной: “Старый Дом кино на Поварской. Вестибюль первого этажа. На полу талый снег. Толпится много людей. Дверь постоянно открывается, пропуская входящих.

Прекрасная незнакомка как бы впархивает в пространство зала. Она в соскальзывающей с нее шубке, без шляпы, со снежинками на взъерошенных волосах. Проходя мимо, она мельком окидывает нас взглядом и так же мельком шлет нам рукой едва уловимый привет.

— Кто это? — спрашиваю Леву.

— Это Белла Ахмадулина!

Первое впечатление. Сильное. Запоминающееся. Именно таким и останется в памяти”.

Белла Ахмадулина называла его своим ангелом-хранителем и говорила «Я счастлива в браке, любовь мужа охраняет меня всю жизнь». Борис Мессерер, народный художник России, рисовал, любил и боготворил ее. Они прожили вместе счастливых 36 лет. Воспитали двух прекрасных дочерей – Лизу и Аню. Последние годы жизни, когда у поэтессы начались проблемы со зрением, Борис Асафович стал ее глазами. Они ходили, крепко взявшись за руки — высокий, статный красавец Мессерер и хрупкая, изящная Ахмадулина. Казалось, время не властно над этой парой. Она умерла на своей даче в Переделкино, не выпуская руки любимого мужа...

О чем писать? Я самозванка,
я - Ваша выдумка, я вздор.
Так длилась наша перебранка,
любви извечный разговор...

И раздается смех небесный,
и знаю: день житья-бытья
что значит по сравненью с бездной,
где неразлучны Вы и я?

В своей поэзии Белла Ахмадулина затрагивает самые разные темы. Она не отгораживается от забот и тревог окружающего мира, пишет о горе Матери, потерявшей дочь, о заботах щедрого душой садовника,, о волнении невесты перед замужеством, с негодованием пишет о «подонках», отравляющим жизнь и радость людям. Целый ряд стихотворений Ахмадулиной посвящен описанию пейзажа, временам года, времени суток: «Плохая весна», «Декабрь», «Август», «Апрель», «Метель», «Ночь»... Эти описания не абстрактны, не оторваны от внутренней жизни лирического героя, а дополняют, обогащают её. В них проявилась тонкая наблюдательность, философское осмысление жизни.

Вот девочки - им хочется любви.
Вот мальчики - им хочется в походы.
В апреле изменения погоды
объединяют всех людей с людьми.

О новый месяц, новый государь,
так ищешь ты к себе расположенья,
так ты бываешь щедр на одолженья,
к амнистиям склоняя календарь.

Да, выручишь ты реки из оков,
приблужишь ты любое отдаленье,
безумному даруешь просветленье
и исцелишь недуги стариков.

Лишь мне твоей пощады не дано.
Нет алчности просить тебя об этом.
Ты спрашиваешь - медлю я с
ответом
и свет гашу, и в комнате темно.

В своих стихах Белла Ахмадулина широко раздвигает горизонты понятия «Любовь», вмещающего в ее системе нравственных координат и добро, и женскую участливость, и бескорыстие, и вольную отвагу, и дерзость ума, и дар понимания, и чувство прекрасной сообразности. Казалось бы неразделенная любовь- традиционная тема женской поэзии. Но, если другие поэтессы, обращаясь к ней, сознательно или подсознательно рассчитывают на читательское сострадание, то лирическая героиня Беллы Ахмадулиной остаётся в своём страдании, одинокой, но твёрдой и благородной. У неё хватает сил не осуждать возлюбленного, она даже предлагает ему свою помощь.

О, мой застенчивый герой,
ты ловко избежал позора.
Как долго я играла роль,
не опираясь на партнера!
К проклятой помощи твоей
я не прибегнула ни разу.
Среди кулис, среди теней
ты спасся, незаметный глазу.
Но в этом сраме и бреду
я шла пред публикой жестокой -
все на беду, все на виду,
все в этой роли одинокой.
О, как ты гоготал, партер!
Ты не прощал мне очевидность
бесстыжую моих потерь,
моей улыбки безобидность.
И жадно шли твои стада
напиться из моей печали.
Одна, одна — среди стыда
стою с упавшими плечами.
Но опрометчивой толпе
герой действительный не виден.
Герой, как боязно тебе!
Не бойся, я тебя не выдам.
Вся наша роль — моя лишь роль.
Я проиграла в ней жестоко.
Вся наша боль — моя лишь боль.
Но сколько боли. Сколько. Сколько.

Особое место в поэзии Беллы Ахмадулиной занимает тема дружбы. Друзей она готова простить, спасти, защитить. “Дружество” — основополагающая ценность ее мира.

“Я никогда не боялась за себя, — говорила Ахмадулина, но мне знаком страх за товарищей”. Она подписывала письма в защиту Синявского, Даниэля. Не боялась говорить о Бродском, когда того уже выдворили из страны. Из ее квартиры уезжали в эмиграцию Василий Аксенов и Владимир Войнович. Ей посвящали стихи Высоцкий и Окуджава. Она написала письмо в газету Нью-Йорк Таймс в защиту Андрея Сахарова, когда промолчали все остальные. Вместе с мужем Борисом Мессерером они навестили Набокова в марте 1977-го. По большому счету, Белла Ахмадулина не смогла бы ни состояться, ни выжить без своих друзей-поэтов. Вознесенский назвал ее «божественным корешем». В своих стихах Ахмадулина предстает перед читателем в образе обыкновенной земной женщины, которая может и пишущую машинку взять напрокат, и таблетку аспирина проглотить, и калоши натянуть, и поговорить с ней можно на обычном человеческом языке о самых обычных житейских вещах. Но при этом она не утрачивает женственности, стихи ее изящны, легки, изысканны. Статус «товарища» означает для неё возможность и нравственную обязанность протянуть руку помощи другу в трудный для него час: стремление защитить друга, обогреть своей нежностью родственную душу становится нормой существования.

Когда моих товарищей корят,
Я понимаю слов закономерность.
Но нежности моей закаменелость
Мешает слушать мне, как их корят.
Да будем мы к своим друзьям пристрастны!
Да будем думать, что они прекрасны!
Терять их страшно, бог не приведи!

29 ноября 2010 года Беллы Ахмадулиной не стало. В этот день поэт Андрей Дементьев скажет: “Мне тяжело говорить о том, что она была, потому что трудно представить. Удивительное мистическое совпадение: я вчера открыл книжный шкаф, у меня много в кабинете дома книг, просто открыл шкаф, стал на выбор смотреть книги, подаренные мне, и вдруг нашел книгу Беллы с ее трогательной надписью, и я вспомнил, когда это было написано - это было написано давно. И я вспомнил, вдруг на другой день после того, как я посидел с этой книгой, почитал стихи, взгрустнул, и вдруг на другой день мне звонят и говорят - умерла Белла Ахмадулина. Это невероятно было услышать. Это невероятно было услышать после того, как я сидел с ее стихами, когда я вспоминал ее лицо, ее улыбку, ее глаза. Она была очень ранимым человеком, очень нежным, очень тонким. Такие люди не рождаются часто, не просто потому, что она была невероятно талантлива, а просто потому, что она была так организована, духовно организована”.

Не плачьте обо мне - я проживу
счастливой нищей, доброй
каторжанкой,
озябшею на севере южанкой,
чахоточной да злой петербуржанкой
на малярийном юге проживу.
Не плачьте обо мне - я проживу
той хромоножкой, вышедшей на
паперть,
тем пьяницей, поникнувшим на
скатерть,
и этим, что малюет Божью Матерь,
убогим богомазом проживу.
Не плачьте обо мне - я проживу
той грамоте наученной девчонкой,
которая в грядущести нечёткой
мои стихи, моей рыжея чёлкой,
как дура будет знать. Я проживу.
Не плачьте обо мне - я проживу
сестры помилосердней милосердной,
в военной бесшабашности
предсмертной,
да под звездой моею и пресветлой
уж как-нибудь, а всё ж я проживу.